

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

БАС ВОПИЮЩЕГО

Многие отнюдь не творческие споры в этом театре ведутся хорошо поставленными голосами вокалистов. Почему басы, баритоны и сопрано громче и увереннее звучат в кулуарах, чем со сцены!

НАПИСАЛ композитор ба-лет, предложил его театру. Спектакль был поставлен, и вдруг автор обратился к министру культуры республики с просьбой... снять работу из репертуара. Что побудило его принять такое решение? Об этом и шла речь в статье народного артиста Молдавской ССР, члена правления Союза композиторов Молдавии Э. Лазарева «Продано... 12 билетов», опубликованной в нашей газете 21 августа минувшего года. Он с тревогой отмечал: Молдавский академический театр оперы и балета в последние годы утратил свои позиции, потерял авторитет у зрителей и слушателей.

Неблагополучно обстоят дела с формированием репертуара и занятостью труппы. В театре сложилась порочная практика выполнения финансовых планов или за счет выездных «сельских» концертов, или с помощью распространяемых всеми правдами и неправдами абонементов.

Статья Э. Лазарева вызвала широкий резонанс. Редакция и ее корреспондентский пункт в Молдавии получили много откликов. Пишут не только зрители, но и сами актеры театра, не удовлетворенные репертуарной политикой художественного руководства, распреследенные ведущих партий в оперных и балетных спектаклях.

ЗДЕСЬ, полагаю, есть смысл обратиться к конкретной ситуации. Еще в начале прошлого года в партийное бюро театра обратилась с просьбой разобраться в ряде конфликтов солистка оперы, член КПСС Людмила Ага. «Особенно недопустимым», писала, в частности, она, — является в театре расточительное отношение к творческим ресурсам. Одаренным и ярким певцам трудно прижиться в нашем коллективе. Крупной потерей был уход заслуженной артистки республики Нины Романовой — певица покинула труппу из-за напря-

женных отношений. Такая же участь постигла талантливых солистов Николая Федорова (бас), Веру Сурикову (меццо-сопрано) и ряд других».

Почему руководство театра так легко расстается с одаренными исполнителями? В труппе создан избыток «золотых» голосов? Едва ли. Мне, например, причина видится в ином. Безусловным лидером молдавского оперного искусства является народная артистка СССР Мария Биешу. Долгие годы исполняет она на сцене театра ведущие партии отечественной и зарубежной классики, современных композиторов.

Естественно, делать ставку на исполнителя такого класса гораздо проще, чем помогать творческому росту молодых исполнителей.

Обратимся, скажем, к истории постановок опер «Норма» и «Турандот». За две недели до премьеры этих спектаклей в репетиции включалась М. Биешу и в дальнейшем оставалась единственной исполнительницей главных партий. Правда, после двух (!) спектаклей «Турандот» выпала из репертуара, и через пять лет, когда спектакль возобновили, в нем пела заглавную партию отвыгнутая ранее художественным руководством Линдия Опри. С большим успехом дебютировала в «Турандот» и молодая девица Марина Попеску.

Делая ставку на ограниченную часть труппы, руководство театра лишает коллектив перспективы. Ведь невозможно вырастить яркого исполнителя, если смолоду, в самом начале творческого пути он надолго попадает на «скамейку запасных».

Я привел лишь некоторые примеры из тех, что рассматривались на заседании партийного бюро после заявления Л. Аги. Полагаю, в ее тревоге за судьбу театра, его авторитет в глазах любителей оперного искусства есть резон. Как, впрочем, и в опасениях многих солистов молдавской оперы.

ИТАК, партбюро разобрало заявление солистки и даже наметило, как это водится, «ряд конкретных мер по исправлению положения». Но как велика дистанция от слов до живых, конкретных дел! И тут есть смысл обратиться еще к двум письмам.

«Считаю, что существующее ненормальное положение вещей в театре, — пишет заместителю министра культуры Молдавии А. Данила режиссер — постановщик Э. Константинова, — не может оставаться без вашего внимания. Имею в виду постоянный срыв спектаклей, отсутствие нормально спланированной репетиционной работы, безответственное отношение к делу некоторых руководителей. Это привело, например, к тому, что спектакль «Евгений Онегин» с участием солиста Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова С. Лейферкуса был сорван. Зал у нас пустует не случайно. Наряду с прекрасными идут — и это чаще — спектакли серые, будничные...».

А вот письмо в редакцию солиста оперы, заслуженного артиста республики Иона Павленко:

«Система самовластия, которая укрепилась в театре с приходом главного дирижера А. Самонилэ, привела к тому, что в коллективе появились группы «угодных» и «неугодных». Я попал во вторую. В серьезном репертуаре я почти не занят, лишён возможности петь ведущие басовые партии, хотя исполнять их в театре некому. На минувших гастролях в Ленинграде и Сочи на спектакли назначали солиста Н. Ковалева, хотя он был болен. Что ж, меня к работе не допустили, а Н. Ковалев из-за перенапряжения, вызванного болезнью, вынужден был сделать очень сложную операцию голосовых связок. Теперь, после гастролей в Черновцах, где уже довелось работать с неоправданно повышенным напряжением, мне, кажется, и я лишился голоса».

Вот уж воистину «бас вопиющего»... Судьба этого одаренного певца вызывает сегодня тревогу у многих его коллег. Неправильное распределение нагрузки между солистами — назовем вещи своими именами — ломает зачастую творческие судьбы певцов. Так случи-

лось с Н. Ковалевым, а вслед за ним и с И. Павленко. Теперь срываются спектакли, в которых он занят.

ВОТ ТАКИЕ факты и события остались, так сказать, за кадром статьи Э. Лазарева «Продано... 12 билетов». И теперь в самую пору поглядеть, как среагировали в республике на размышления известного музыканта, полные тревоги за судьбу творческого коллектива. Музыкальная общественность Молдавии обсуждала ее горячо и заинтересованно. Однако в театре статью рассмотрели, что называется, в узком, келейном кругу — на заседании художественного совета с привлечением представителей постановочных цехов.

По-разному оценили публикацию две другие организации — правление Союза композиторов Молдавии и Министерство культуры республики. Расширенное заседание правления Союза композиторов, на которое были приглашены известные музыковеды и театральные критики, завершилось совершенно определенным выводом: в целом статья правильно отражает положение дел в единственном музыкальном театре республики.

А вот на коллегии Министерства культуры были продолжены и развиты не лучшие из мотивов, звучавших на заседании худсовета театра. И все свели в конце концов к выяснению... личности автора. Нет, проблем и недостатков, отраженных в материале, никто не отрицал, но и внимания на них не заостряли. Мол, «существуют они объективно», а от объективности течения событий куда, дескать, денешься. А вот Лазарев!.. Как это так — он, штатный работник аппарата министерства, член репертуарно-редакционной коллегии по музыкальным произведениям, мог «полностью самоустраниться от жизни театра, не оказывать практической помощи в его многосложной деятельности, занять позицию стороннего наблюдателя?»

Не надо быть Шерлоком Холмсом, уважаемый читатель, чтобы услышать здесь другой подтекст. Привычный. И звучный просто: почему затеял сыр-бор в газете, как осмелился вынести

спор из избы? Поэтому в министерском ответе, пришедшем в редакцию два месяца спустя после публикации (ответы подобной серии именуется точно и однозначно — отписка), есть два течения мысли. С одной стороны, недостатки в формировании репертуара, подборе кадров, работе со зрителем — пусть и очень обтекаемо, — но признаются. Хотя при этом никого из ответственных лиц и не наказывают.

Вторая нотка в ответе — и она звучит куда увереннее — знакомое по многим отпискам, в которых хотят похоронить истину и интересы дела, «но вместе с тем». Многие, дескать, примеры, приведенные в статье, рассчитаны на сенсацию и являются не чем иным, как сведением личных счетов автора с заместителем министра культуры республики А. Данила, что «естественно, снижает воспитательное значение выступления».

Да, автор действительно адресует многие упреки А. Данила. Но, помилуйте, о каком сведении личных счетов может идти речь? Ведь заместитель министра совсем недавно был директором театра, а сейчас непосредственно отвечает за его работу, занимая новую должность. То есть и ответственность за все просчеты несет в первую очередь именно он. К этому следует добавить, что спор по поводу репертуара и уровня его исполнения Союз композиторов Молдавии ведет с руководством театра уже много лет. Кому-то необходимо в этот спор вмешаться. Эту роль мог бы взять на себя отдел культуры ЦК Компартии Молдавии, но его работники, столкнувшись с разногласиями во мнениях, перепоручили все Министерству культуры. То есть... все тому же А. Данила.

А в министерстве существует твердое и неизбывное мнение о достижениях театра. Даже многочисленные письма членов творческого коллектива не могут развешать этого странного благодушия и успокоенности. Поэтому, наверное, ничего не изменилось и после публикации статьи Э. Лазарева, хотя времени с той поры минуло предостаточно.

В. КАЧУРИН,
наш соб. корр.

Молдавская ССР.